

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ14-34

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«25» июля 2014 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.
судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Боголовой Р. Х. к МВД по Республике Ингушетия о признании факта гибели супруга при исполнении служебных обязанностей по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 16 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 29 августа 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав представителя МВД по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Боголова Р.Х. обратилась в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о признании факта гибели супруга при исполнении служебных обязанностей, в обоснование которого указала, что 1 ноября 1997 года в результате ДТП погиб её супруг, Боголов Б.Д., проходивший службу в органах внутренних дел в должности участкового уполномоченного милиции Назрановского РОВД, который возвращался домой со службы. Служебная проверка по указанному факту не проводилась, в связи с чем обстоятельства гибели её супруга при исполнении служебных обязанностей не устанавливались.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 16 апреля 2013 года исковые требования Боголовой Р.Х. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 29 августа 2013 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе МВД по Республике Ингушетия ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений и принятии нового судебного постановления.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2014 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание не явился истец Боголова Р.Х., о причинах неявки не сообщила. Судебная коллегия считает возможным на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения были допущены судебными инстанциями.

При разрешении спора судом установлено, что Боголов Б.Д. проходил службу в органах внутренних дел МВД по Республике Ингушетия в должности участкового инспектора милиции Назрановского РОВД.

Согласно приговору Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 19 мая 1998 года, который обзвевался в судебном заседании, 1 ноября 1997 года около 15 час. 20 мин. на федеральной дороге «Кавказ» произошло ДТП с участием автомобиля [REDACTED] под управлением Д [REDACTED] и автомобиля [REDACTED] под управлением Боголова Б.Д. В результате указанного ДТП, произошедшего в результате нарушения правил дорожного движения водителем Д [REDACTED], водитель Боголов Б.Д. получил телесные повреждения несовместимые с жизнью. Указанные обстоятельства подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы, протоколом осмотра места происшествия, протоколом технического состояния автомашин и другими документами.

Согласно свидетельству о смерти, выданному 17 ноября 1997 года, Боголов Б.Д. умер 1 ноября 1997 года. В качестве причины смерти указана черепно-мозговая травма.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 23 декабря 1997 года № 212 Боголов Б.Д. был исключен из списков личного состава с 1 ноября 1997 года.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд, сославшись на свидетельские показания, пришел к выводу о том, что гибель Боголова Б.Д. 1 ноября 1997 года имела место при исполнении последним служебных обязанностей.

С указанным выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с указанными выводами судебных инстанций в связи со следующим.

Согласно подпункту "г" пункта 2.8 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной приказом МВД России от 31 мая 1993 года № 260, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, под осуществлением служебной деятельности (исполнением служебных обязанностей) сотрудниками органов внутренних дел понимается следование к месту службы (командировки) и обратно, нахождение в служебной командировке.

В этом же пункте указано, что не признаются осуществляющими служебную деятельность (исполняющими служебные обязанности) сотрудники:

а) находящиеся на отдыхе или в отпуске, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами "д" - "к" настоящего пункта;

б) в отношении которых служебной проверкой, органами дознания и следствия, судом установлено, что совершенные ими деяния: находятся в прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением; квалифицируются как умышленное преступление (умышленное административное правонарушение); признаны самоубийством или покушением на самоубийство и при этом не были вызваны болезненным состоянием или доведением до самоубийства.

Согласно ч. 1 ст. 44 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, подлежащего применению к спорным правоотношениям, на сотрудников органов внутренних дел распространяется установленная законодательством Российской Федерации о труде продолжительность рабочего времени. В необходимых случаях сотрудники органов внутренних дел могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленного времени, а также в ночное время, в выходные и праздничные дни.

Как усматривается из календаря, 1 ноября 1997 года, т.е. день гибели Боголова Б.Д. в результате ДТП, являлся выходным днем (суббота). Судом также установлено, что служебная проверка по факту гибели Боголова Б.Д. в результате ДТП не проводилась.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Между тем, в материалах настоящего дела отсутствуют надлежащие доказательства, подтверждающие, что в выходной день (1 ноября 1997 года) Боголов Б.Д. в установленном законом порядке был привлечен к исполнению служебных обязанностей. При этом, свидетельские показания, на которые суд сослался в обжалуемом решении, в силу ст. 60 ГПК РФ не могут быть отнесены к тем надлежащим доказательствам, которые могут подтвердить указанное выше обстоятельство.

При таких обстоятельствах, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудных судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 16 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 29 августа 2013 года и принять новое решение об отказе Боголовой Р.Х. в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 16 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 29 августа 2013 года отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Боголовой Розы Хасановны к МВД по Республике Ингушетия о признании факта гибели супруга при исполнении служебных обязанностей отказать.

Председательствующий

Судьи

